

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 29-39
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.29

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

On the Question of the Everyday Life of the Nobility at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries

Pavel S. Seleznev ^{a, *}

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The study of the everyday life of the noble class during the reign of Peter the Great acquires particular relevance due to the fact that the previous historical development of Russian society predetermined qualitative changes in the life and structure of life of the nobility - representatives of the privileged class of the Russian people. The significance of this work is determined, therefore, by the insufficient knowledge in the context of modern scientific research of certain aspects of the everyday life of the Russian nobility at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries.

The work pays special attention to such components of the daily life of the Russian nobility as the legal and economic position of this class in society, its cultural ideas, and everyday life.

The author makes an important conclusion that changes in the everyday life of the Russian nobility were greatly influenced by the penetration of elements of European culture into the court environment, on the one hand, which were actively introduced into everyday social practice, and on the other, which received a certain refraction on the basis of Russian traditions.

The author pays special attention to the connection between the assemblies introduced under Peter I – the prototype of the noble ball, organized in European traditions, and qualitative changes in the life of the Russian nobility. Despite the fact that the era under study was the heyday of the noble class, the “Europeanization” of not only the consciousness, but also the life of the Russian nobility, according to the author’s conclusion, the growth in the standard of living of the class under study was carried out in parallel with the expansion of the official duties of its representatives, the need to constantly increase the educational level.

Keywords: everyday life, nobility, Peter the Great, assemblies, “big court”, culture, traditions, Europeanization.

1. Введение

Актуальность исследования повседневной жизни русского дворянства в период правления Петра I определяется, прежде всего, недостаточной изученностью данной проблематики в контексте исследований, посвященных анализу культуры и быта различных сословий Российской империи конца XVII – начала XVIII вв.

Также изучение столь многогранной темы, как повседневная жизнь дворянского сословия, находящейся де-факто на стыке таких дисциплин, как история, психология, социология, предусматривает обращение к методологии указанных наук при проведении исследования. Следует отметить, что изучение такого социально-экономического конструкта, как повседневная жизнь, применительно к конкретному сословию предполагает сравнение с предшествующим периодом, что позволяет проследить ее динамику, если таковая присутствовала, а также выявление причин и предпосылок изменений общественной жизни, обращение к общеисторическому контексту эпохи.

* Corresponding author

E-mail addresses: PSeleznev@fa.ru (P.S. Seleznev)

Необходимо подчеркнуть, что актуальность настоящего исследования определяется недостаточным раскрытием в научной литературе связи введенных при Петре I ассамблей (некоего прообраза дворянского бала), в значительной степени трансформировавших культурную жизнь русского общества с декабря 1718 г. и повседневную жизнь дворянского сословия. Основной целью их внедрения являлось сближение европейской и русской культур. Именно начиная с этого времени западноевропейские элементы активно проникают в традиционную русскую культуру, а их влияние начинает проявляться практически во всех сферах повседневной жизни русского дворянства. Так, например, развлекательная сторона ассамблей в научной литературе получила достаточно широкое освещение, однако ее качественное влияние на повседневность русского дворянства было исследовано мало.

Наконец, значимость настоящего исследования состоит в выявлении трансформаций, которые происходили в России в исследуемую эпоху под влиянием европейских традиций, которые в значительной степени укрепились в результате насаждаемой Петром I культуры ассамблей.

2. Материалы и методы

Материалы, на базе которых производилось настоящее исследование, можно разделить на пять основных групп.

К первой группе относятся неопубликованные источники – тексты документов, хранящиеся в РГАДА – Российском государственном архиве древних актов (Москва, Российская Федерация) и РГИА – Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация). В них содержатся свидетельства об устройстве быта, развлекательной стороне жизни и службе дворянского сословия.

Вторую группу образуют нормативные акты. В их числе следует отметить тексты Уложений, позволяющие проанализировать изменения правового положения русского дворянства ([Уложение о службе 1555 г., 1841](#); [Соборное Уложение 1649 года, 1961](#)), законодательные акты о порядке наследования имущества дворянами ([О порядке наследования..., 1714](#)), указы Петра Великого, направленные на реформирование русской общественной и культурной жизни ([Указ о проведении переписи, 1718](#); [Указ об учреждении ассамблей, 1718](#); [Указ Петра I, 1718](#)).

Третья группа представлена источниками личного происхождения, преимущественно воспоминаниями иностранцев о России – ценнейшими свидетельствами о повседневной жизни и быте русских людей, как правило, привилегированного сословия, так как иностранцы, посещавшие Россию, в редких случаях имели возможность непосредственного наблюдения за жизнью простого народа в силу того, что большая часть из них прибывала в страну в составе дипломатических миссий. Ценность данной группы исторических источников состоит в том, что визитеры из других государств обращали внимание преимущественно на те особенности жизни и быта, которые не были значимы для русских писателей-современников в силу того, что они являлись для них обыденностью.

Помимо воспоминаний иностранцев, данная группа источников включает также воспоминания и письма некоторых русских авторов, в которых они излагали свой взгляд на повседневную жизнь дворянского сословия исследуемой эпохи.

В числе методов исследования, использованных при написании настоящей работы, следует отметить как общенаучные, так и частнонаучные методы. К общенаучным методам исследования относятся анализ и синтез материала, первый из которых позволяет изучить отдельные аспекты качества жизни русского дворянства, а второй – представить его как определенную систему.

К конкретно-историческим методам относятся историко-генетический метод, позволяющий изучить качество жизни русского дворянства в его динамике, т.е. в истории и развитии, а также метод сравнительного анализа, благодаря которому возможно осуществить сопоставление содержания различных исторических источников между собой в целях получения объективной информации о русской действительности исследуемого периода.

3. Обсуждение

Историографию, в которой получила отражение изучаемая тема, можно представить по проблемному принципу.

Первый блок работ посвящен трансформациям русской культуры под влиянием западноевропейских культурных веяний, значение которого усилилось в рамках петровских преобразований и продолжилось впоследствии при его приемниках. Это работы О.П. Елисеева ([Елисеев, 2003](#)), М.В. Коротковой ([Короткова, 2009](#)), С.И. Пудиной ([Пудина, 2018](#)), Й. Хейзинги ([Хейзинга, 1988](#)), и др.

Второй блок работ представлен трудами, в которых авторы анализировали характерные особенности быта различных сословий Российской империи, в том числе дворянства. Это труды О.Г. Агеевой ([Агеева, 2006](#)), О.Ю. Захаровой ([Захарова, 2001](#)), В.О. Ключевского ([Ключевский, 1993](#)), М.В. Коротковой ([Короткова, 2009](#)), Ю.М. Лотмана (Лотман, 1994), И.Г. Оноприенко (Оноприенко, 2007), А.В. Шипилова ([Шипилов, 2007](#)) и т.д.

Третий блок работ объединяет труды, посвященные времени правления Петра I, его реформаторской деятельности, ее специфике и последствиям. Это труды Е.В. Анисимова (Анисимов, 1989), С.М. Соловьева (Соловьев, 1984), С.А. Князькова (Князьков, 1991), Н.И. Павленко (Павленко, 1993), М.Е. Попова (Попов, 2018) и др.

Наконец, заключительный блок работ представлен научно-исследовательскими трудами, посвященными анализу застольной культуры российского дворянства исследуемого периода, а также организации и проведению придворных и усадебных трапез. Это труды Ю.М. Лотмана, Е.А. Погосьяна (Лотман, Погосян, 1996), С.Д. Охлябинина (Охлябинин, 2006), В.О. Пигулевского (Пигулевский, 2012) и др.

4. Результаты

Исследуемое в рамках настоящей работы понятие «повседневная жизнь» было внедрено в научный дискурс Альфредом Шюцем, австрийским социологом и философом, в начале XX в. для социологической концептуализации понятия «жизненный мир». Данное понятие ввел в научный оборот Э. Гуссерль. В трудах А. Шюца повседневность рассматривалась как уровень элементарных порядков интеракции «лицом к лицу», обладающий собственной организацией и когнитивным стилем (Шюц, 2003).

Повседневность де-факто выступает в качестве понятия, отделяющего одно явление от другого. В свою очередь, границы и значения выделенных сфер трансформируются в зависимости от места, времени, среды и культуры.

В наиболее общем виде повседневную жизнь представляется возможным определить как процесс жизнедеятельности человека, который протекает в привычных, общеизвестных ситуациях. Как следствие, в рамках изучения повседневной жизни объектом исследования выступают отдельные ее составляющие: экономическая, общественная, культурная и иные области.

Сложность изучения повседневной жизни дворянского сословия применительно к периоду петровских преобразований состоит в том, что, учитывая многоаспектность исследуемого понятия, вряд ли возможно составить его комплексную характеристику в силу специфики исторического отрезка времени, а также его удаленности от реалий современности. В результате представляется возможным оценить отдельные, наиболее характерные составляющие данного понятия, на основании которых можно сделать общий вывод об особенностях повседневной жизни русского дворянства в исследуемую эпоху. Представляется, что первостепенное внимание должно быть уделено правовому положению дворянского сословия, социально-экономическим и культурным маркерам, определяющим его повседневную жизнь.

Таким образом, повседневную жизнь в контексте настоящего исследования необходимо рассматривать как положение индивидуумов (в данном случае – представителей определенного сословия) в обществе, в рамках конкретной культуры и системы ценностей. Фактически исследование повседневной жизни должно отражать некий уровень удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей русского дворянства при учете фактора обеспечения безопасности его жизни.

Еще С.М. Соловьев указывал, что в социально-экономическом плане Россия до периода преобразований Петра Великого представляла собой «... страну преимущественно сельскую, земледельческую, а такие страны необходимо бывают бедны и развиваются чрезвычайно медленно» (Соловьев, 1984: 19). Что касается политического устройства российского государства, то оно представляло собой «монархию с религиозной миссией», т.е. достаточно прочный союз бюрократического государства и церкви. В результате стремительный рост уровня жизни, являющийся, в первую очередь, итогом преобразований в социально-экономическом и политическом плане, представлял собой трудную задачу, положительное решение которой предусматривало, в том числе, трансформацию сознания русского дворянства.

В этой связи большое значение в рамках проведения петровских реформ имел переход на западноевропейские культурные модели. Как следствие, некоторые ученые характеризовали весь период преобразований Петра I как эпоху борьбы Востока и Запада в душе русского человека (Raeff, 1983: 82). Безусловно, трансформации коснулись, в первую очередь, высшего слоя российского общества – дворянства.

Изучение такой темы, как повседневная жизнь русского дворянства эпохи Петра Великого, предусматривает также необходимость ответа на вопрос о том, какие сословия сложились и продолжали формироваться к началу петровского правления. В числе основных следует назвать дворянство, духовенство и крестьянство. Каждое из этих сословий обладало соответствующим перечнем отличительных маркеров. В частности, привилегированное положение дворянства, представители которого первыми испытали на себе петровские преобразования, являлось результатом довольно длительного реформирования, имевшего целью улучшение правового положения данного сословия, прежде всего, по линии расширения личных свобод и возможностей обладания имуществом. В числе наиболее значимых документов, закрепляющих расширение дворянских прав, следует выделить Уложение о службе 1555 г., в соответствии с положениями которого дворянство было уравнено в правах с боярством, в том числе в отношении наследования имущества

(Уложение о службе 1555 г., 1841), и Соборное уложение 1649 г., закрепляющее право дворянского сословия на вечное владение и бессрочный сыск беглых крестьян (Соборное Уложение 1649 года, 1961). Таким образом, еще до начала периода правления Петра Великого в отношении дворянского сословия были приняты документы, расширяющие их имущественные права, а также права на владение крестьянами, что, в свою очередь, способствовало укреплению их экономического положения.

Безусловно, «европеизация» российского дворянства в эпоху правления Петра Великого производилась в русле решения основных государственных задач. Она не могла не оказать влияния на повседневную жизнь привилегированного сословия, однако степень этого влияния продолжает оставаться дискуссионным вопросом. Так, с точки зрения ряда ученых, западная культура оказала исключительно поверхностное воздействие на жизнь русского дворянства. В частности, Ю.М. Лотман отмечал, что «...бритье бород, надевание венгерского, а затем немецкого платья, парики, посещение ассамблей – это внешняя сторона, по которой и воспринимались новшества как «европеизированные» (Лотман, 1994: 23). Другая часть исследователей, напротив, полагала, что культура Европы, привнесенная в Россию Петром Великим, совершила настоящий переворот в умах современников и, как следствие, в области русских традиций, бытового и повседневного уклада жизни русского народа.

Во многом изменения в области повседневной жизни явились следствием разрушения существовавшей замкнутости российского общества (Пудина, 2018: 108). Так, с точки зрения М.М. Богословского, указанные изменения стали итогом расширения взаимодействия русских и иностранцев (Богословский, 1918: 3), в результате чего первые зачастую становились «иностранцами» в рамках собственного государства. В результате углублялся разрыв между уровнем жизни привилегированного сословия русского общества, дворянства, и основной, непривилегированной массы населения. Это было обусловлено тем, что при императорском дворе не представлялось возможным избежать этого взаимодействия в силу углубления контактов русских дворян с иностранцами. Так, в допетровскую эпоху, по мнению Дж. Перри, английского писателя, составившего заметки о России, послам, которые направлялись ко двору в иностранные государства, не позволительно было брать с собой своих сыновей. В свою очередь, «... под страхом смертной казни воспрещалось всякому москвиту выезжать из страны без особого позволения патриарха» (Перри, 1871: 97). Таким образом, можно заключить, что до периода петровских преобразований в русском обществе сформировалась устойчивая традиция недоверия ко всему иностранному, изначально считавшемуся чуждым, а потому враждебным.

Однако усиление связи с зарубежными государствами при Петре I неизбежно оказывало влияние не только на так называемый «большой двор», т.е. двор самого правящего монарха, который в XVIII столетии также именовался «императорским двором» и включал в себя личный штат правителя и все дворцовое ведомство, но также на все дворянское сословие (РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 12. Л. 32). В свою очередь, трансформации повседневной жизни «большого двора» являлись предпосылкой для аналогичных изменений в среде представителей дворянского сословия, не столь близких к особе императора.

В рамках изучения изменений в области повседневной жизни русского дворянства при Петре Великом необходимо отметить, что коренной перелом в культурных представлениях русских людей произвел петровский указ об ассамблеях, изданный 25 ноября 1718 г. Согласно данному документу, на территории России вводился новый вид досуга для представителей привилегированных слоев общества, т.е. для дворянства. Ориентация на западные формы проведения светских мероприятий присутствовала уже в самом названии и содержании данного документа, в котором указывалось, что ассамблея есть термин французского происхождения, сущность которого «... на русском языке одним словом выразить невозможно» (Указ об учреждении ассамблей, 1718).

Основные нововведения указа об ассамблеях состояли в возможности женщин присутствовать на подобного рода увеселительных мероприятиях, равно как и в целом представителей преимущественно знатных сословий: высших чинов до обер-офицеров и дворян, знатных купцов и даже начальных мастеровых людей (Указ об учреждении ассамблей, 1718). В свою очередь, лакеям и служилым людям вход в ассамблеи был воспрещен: им надлежало оставаться в тех помещениях, которые были определены для них хозяином. Таким образом, императорский указ поднимал значение досуговой стороны жизни русского дворянства.

Введение ассамблей при Петре трансформировало повседневную жизнь русского дворянства в силу того, что данные мероприятия сближали русскую и европейскую культуры. В дворянскую среду русской аристократии благодаря ассамблеям была внедрена традиция изысканного времяпрепровождения на европейский манер, обязательным элементом которого, наряду с застольем и обстановкой, благоприятствующей ведению светской беседы, было употребление алкогольных напитков. Категории последних, в свою очередь, не обозначались в тексте императорского указа.

Задача ассамблей состояла также в том, чтобы привить гостям культуру светского поведения за столом, свойственную организации торжественных приемов в европейских странах. В частности, гости должны были определенным образом вести себя за трапезой, выказывать уважение к вновь прибывшим гостям, а также к покидающим увеселительное мероприятие, которых «... при приезде и

отъезде поклоном почтить должно» ([Указ об учреждении ассамблей, 1718](#)). В соответствии с текстом императорского указа, на данных основаниях ассамблеи должны были организовываться до того времени, пока для русского дворянства это не войдет в повседневную практику.

Важным индикатором изменений в области повседневной жизни дворянства при Петре I являлся также уровень организации досуга для «большого двора» и в целом – для представителей привилегированного дворянского сословия. Значительных средств стоило одно только освещение бальных зал, о чем свидетельствуют счета и материалы приходно-расходных книг дворянства не только времен Петра I, но также его преемников ([РГАДА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 59. Л. 2](#)). На увеселительных мероприятиях приглашенные традиционно размещались в соответствии с чином и материальным положением, возрастом и авторитетом в обществе. По свидетельству А.В. Терещенко, «... Первым за столом местом почитается обыкновенно с правой руки у хозяйки, а вторым с левой. В рассуждении первых мест для дам, разумеется, то же самое; только садятся они подле супруга хозяйки. Прочих гостей должно сажать за стол соответственно их характеру или упражнению» ([Терещенко, 1848: 278](#)). Также автор рекомендовал «приспособлять» разговор для каждого из гостей, тем самым выбирая приятную для застольного собеседника тему ([Терещенко, 1848: 278](#)).

В свою очередь, на основании свидетельств иностранцев о России исследуемого периода конструируется картина праздного времяпрепровождения русского дворянства, что, в свою очередь, также говорит о росте уровня жизни представителей данного сословия по сравнению с предшествующими историческими эпохами. Описывая застолье при дворе, вице-адмирал и посланник Дании в России в 1709–1711 гг. Юлий Юст отмечал фактическую обязательность попок на увеселительных мероприятиях и сопровождение начала трапезы пушечным залпом и фейерверками, а также развлечениями шутов: «День мы провели в попойке; отговорки от питья помогали мало; попойка шла под оранье, крик, свист и пение шутов...» ([Записки Юста Юля, 1892: 303-304](#)).

Еще одним значимым маркером трансформаций в области повседневной жизни русского дворянства являлись изменения в устройстве быта. В данном случае ценный материал содержат архивные источники, а также воспоминания современников по истории быта дворянских усадеб, процесс формирования и развития которых являлся неразрывно связанным с изменениями повседневной жизни исследуемого сословия.

В частности, процесс становления и развития подмосковных дворянских усадеб петровской эпохи находят отражение как в материалах современников, так и в документах более позднего времени. В частности, подмосковное имение графа М.Г. Головкина, русского дипломата и сына петровского канцлера, на этапе его окончательного оформления (уже после смерти Петра I) подчеркивало высокое социальное положение его обладателя. Архивные источники свидетельствуют, что внутри дома уже по новым правилам были оштукатурены стены, имелась «зала» и камин ([РГАДА. Ф. 340. Оп. 1. Д. 1076. Л. 3](#)).

В свою очередь, П.Б. Шереметев, дипломат и военачальник петровской эпохи, превратил подмосковное Кусково в свою загородную резиденцию. В результате здесь был возведен великолепный дворцово-парковый ансамбль. В числе комнат загородного имения упоминаются кабинет («конторка»), зал, и галерея. Во внутреннем убранстве интерьера в неопубликованных источниках также упоминаются штукатуренные потолки, карнизы, камин. В отделке помещений подмосковной усадьбы П.Б. Шереметева использовались яркие, цветастые обои, а также неожиданные и новые для своего времени декоративные решения. Например, «конторка» наполовину была обтянута малиновым бархатом, наполовину – китайскими панелями. В бывшей спальне графа обои были зеленого цвета, за ней следовали «покои» «с немецкими» обоями, далее цвета обоев в покоях чередовались, среди них имелись голубые, зеленые, желтые, красные и «камчатые» ([РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 18. Л. 5](#)). Необходимо отметить, что внутреннее убранство и отделка усадьбы Б.П. Шереметева в Кусково соответствовали эстетическим требованиям искусства барокко: в ней был выделен центральный зал, в анфиладном порядке были расположены гостиные комнаты, присутствовала яркая колористика стен и дорогостоящие отделочные материалы.

Следует подчеркнуть, что параллельно с внедрением новых форм внутренней отделки и декорирования аристократических усадеб в исследуемый период развивалось их внешнее убранство. Это выражалось, в том числе, в возведении на их территории так называемых регулярных садов. Они представляли собой созданные искусственным образом земляные рвы, каналы, пруды и фонтаны с причудливыми зелеными насаждениями, деревьями и кустарниками, в результате чего площадь дворянской усадьбы превращалась в произведение садовой архитектуры. Нередко регулярные сады украшались каскадами, ветряными мельницами и т.д.

Роскошь повседневной жизни в подмосковных дворянских усадьбах подчеркивалась также специальной стрижкой кустарников в регулярных садах таким образом, что они приобретали формы животных, птиц и архитектурных сооружений. В этой связи, архитектор Н.А. Львов, критиковавший стрижку парковых насаждений, отмечал следующее: «... изуродовав мирты, пальмы, даже самый кипарис, превращали деревья в медведей, в пирамиды, в дельфинов и наполняли сады наши зелеными неподвижными уродами» ([Гримм, 1954: 110](#)).

Наконец, одним из индикаторов качества жизни дворянского сословия, наряду с бытовыми условиями, являлось питание. В свою очередь, разнообразие блюд и напитков дворянского застолья позволяло судить о том, какие продовольственные продукты присутствовали на столе представителей исследуемого сословия.

Безусловно, объективную оценку дворянской трапезы представляется возможным произвести, обратившись к историческим свидетельствам, отражающим ситуацию в области повседневного потребления продуктов питания, а не блюд на торжественных приемах.

Повседневная жизнь русского дворянства, протекающая вдалеке от шумных балов и торжеств, была неспешной, а в числе основных ее радостей, наряду с повседневными прогулками и развлечениями, значилась вкусная еда. По свидетельству М.В. Коротковой, исследовавшей повседневную жизнь русского дворянства, сразу после пробуждения, в зависимости от вкусов хозяина дворянской усадьбы, лакей по звону его колокольчика приносил в спальню на подносе чашку чая, кофе со сливками, раскуренную трубку, а в некоторых случаях – даже рюмку водки (Короткова, 2003). После завершения утренних дел и выслушивания донесений барину обычно приносили чай, предшествовавший завтраку, на котором присутствовали все члены дворянской семьи. К домашней трапезе при этом могли присоединиться более дальние родственники, а также уважаемые в местном обществе лица, в частности, священник.

Между тем дворянские усадебные трапезы, безусловно, отличались большей простотой по сравнению с торжественными застольями «большого двора». Это, в свою очередь, являлось естественным следствием различий между частной и публичной социальными практиками, которые касались не только правил этикета за столом, но также разнообразия подаваемых к нему блюд.

Анализ содержания руководства под названием «Дешевый русский стол, или Искусство есть вкусно, здорово и дешево», составленного П. Андреевым, позволяет заключить, что различия, существовавшие в дворянской кухне, касались не только постных и непостных дней в году, но также зависели от характера застолья – частного или публичного. Так, дворянские трапезы в усадьбе в кругу семьи отличались от пышных застолий большей простотой подаваемых к столу блюд (Андреев, 1868).

Между тем незамысловатость последних являлась характерной чертой дворянской трапезы только в те дни, когда она была организована исключительно для членов семьи. Однако трансформации в повседневной жизни дворянского сословия при Петре I, равно как и проникновение в нее элементов западноевропейской культурной традиции, предусматривали открытость дворянских усадеб для гостей. Естественно, сбор за трапезой значительного количества чашек предусматривал необходимость приготовления большого числа блюд, отличающихся разнообразием. В частности, А.И. Гончаров в романе «Обрыв» указывал, что «... По двору поминутно носят полные блюда из кухни в дом... то барыне бульон, то тетеньке постное, то барчонку кашки, барину чего-нибудь посолиднее... За обедом подают по два супа, по два холодных блюда, по четыре соуса и по пяти пирожных. Вина – одно кислее другого – все как следует в открытом доме в провинции» (Гончаров, 1982: 97). Как следствие, можно заключить, что открытый характер дворянских застолий предполагал определенное разнообразие, которое выражалось в подаче к столу нескольких видов одного и того же блюда (например, супов и холодных закусок). Вероятно, в этом проявлялся не только широкий размах дворянской жизни, но также радушие и гостеприимство, свойственное характеру русского человека.

При этом констатировать положительные изменения в повседневной жизни привилегированного сословия в петровскую эпоху возможно, в том числе, на том основании, что организация трапезы отнюдь не сводилась исключительно к перемене блюд и их разнообразию: обязательным атрибутом застолья являлось развлечение присутствующих, в первую очередь, посредством искусства беседы. В этой связи хозяин поместья, аналогично супруге, должен был позиционировать себя как интересный собеседник, способный поддержать разговор на разные темы. На этом акцентировал внимание Н. Брянчанинов в «Гастрономических размышлениях», указывая, что есть «... люди, которые, приготовив хороший обед, уже больше ни о чем не думают. Это хорошо, но недостаточно. Фасон приборов и утвари, цвет тарелок, скатертей и даже общее убранство комнаты, а главное удачное соседство за столом помогают хорошему настроению ... и превращают обед в нечто более возвышенное и благородное, чем простой акт питания» (Брянчанинов, 1914: 14-15). В результате можно заключить, что о трансформациях повседневной жизни русского дворянства в исследуемую эпоху свидетельствует также стремление представителей данного сословия привнести элементы культуры торжественного застолья в усадебную трапезу. В свою очередь, в дворянском обществе существовали специальные руководства, на основе которых можно было обучиться правилам поведения за столом (Наставление молодому человеку, 1805).

В то же время необходимо учитывать, что изменения в повседневной жизни русского дворянства при Петре I сочетались с необходимостью для данного сословия во всем следовать воле царя, постоянно повышать качество своего образования, обучаясь за границей лично либо прибывая в европейские страны в составе дипломатических миссий. В силу периодичности военных конфликтов в петровскую эпоху не представляется возможным говорить о постоянном пребывании представителей мужской половины дворянского сословия в своих имениях. Фактически роскошная

жизнь и приближенность к императорскому двору была доступна дворянам лишь в перерывах между военными действиями либо при выходе в отставку.

В свою очередь, в первые годы Северной войны в соответствии с определенным нарядом на службу («жилой четью» или «четвертью») отставные назначались на три месяца в год «жить на Москве». При этом для царедворцев было предусмотрено четыре именных перечня – «четверти» (январская, апрельская, июльская и октябрьская). Если отставной пропускал «прошлогоднюю четверть», ему грозила отписка всех поместий. Для исправления ситуации надлежало подать челобитную, одобренную Разрядом, о переносе «четверти» на другой срок. В частности, в 1708 г. несколько царедворцев просили возратить им имения за пропуск своей службы «в четях» или «за неты отца в четверть» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 7б. Д. 1. Л. 339–341; РГАДА. Ф. 210. Оп. 7б. Д. 21. Л. 221; РГАДА. Ф. 210. Оп. 7б. Д. 26. Л. 42, 53).

Наконец, такая составляющая исследуемого понятия, как безопасность жизни, в исследуемую эпоху являлась весьма неустойчивой в силу масштабности и сравнительной частоты военных конфликтов.

5. Заключение

Подводя итоги рассмотрению вопроса о повседневной жизни русского дворянства в петровскую эпоху, отметим, что по сравнению с предшествующим периодом укрепление экономического положения данного сословия прослеживалось на основании принятых нормативно-правовых документов, существенно расширяющих имущественные права дворянства.

Более высокий уровень повседневной жизни дворянского сословия определялся трансформацией его сознания в результате внедрения элементов культуры европейских стран в российские социальные практики «большого двора». В петровскую эпоху рост уровня жизни дворянского сословия осуществлялся в русле становления светской культуры. В свою очередь, последнее реализовывалось по нескольким основным направлениям: исходило лично от Петра I, от иностранных посланников при «большом дворе» и в определенной степени формировалось посредством отправления дворян в образовательных целях в европейские государства.

В значительной степени качественным изменениям в повседневной жизни русского дворянства способствовало внедрение при Петре Великом ассамблей – некоего прообраза дворянского бала на европейский манер. Ассамблеи способствовали европеизации русского дворянства, формировали потребность в развлечениях, роскоши, праздном времяпрепровождении.

В то же время внедряемые элементы европейской культуры преломлялись на русской почве: даже несмотря на издание специальных руководств по поведению в высшем обществе, негативная сторона ассамблей проявлялась в пристрастии русских людей к спиртному, определявшем характер культуры при дворе.

В исследуемую эпоху трансформировалась также бытовая сторона жизни русского дворянства. Начинается время расцвета дворянских усадеб с их причудливо оформленными регулярными садами, а также стремлением хозяев привнести элементы придворных застолий в усадебную трапезу.

Однако необходимо учитывать, что положительные изменения в области повседневной жизни дворянского сословия осуществлялись параллельно с ростом его обязанностей в области защиты внешнеполитических интересов русского государства.

Литература

Агеева, 2006 – Агеева О.Г. Увеселения русского двора от Петра I до Екатерины Великой // *Отечественная история*. 2006. № 5. С. 3-15.

Андреев, 1868 – Андреев П. Дешёвый русский стол, или Искусство есть вкусно, здорово и дешево: Руководство, содержащее в себе более 685 наставлений для людей, незнакомых с повар. искусством к приготовлению различнейших кушаньев, простых, парад., скором. и пост., хлеб., булок, пирожных и проч. печений, заготовления в прок припасов, вареньев, приготовление различ. напитков, квасу, наливку и пр. и пр., с указанием отлич. признаков свежести и доброкачественности провизии, времени приготовления каждого кушанья, и развеса простейшим способом: стаканами, рюмками и ложками / Сост. и изд. П. Андреев. СПб., 1868.

Анисимов, 1989 – Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.

Богословский, 1918 – Богословский М.М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. Изд. 2-е. Пг., 1918.

Брянчанинов, 1914 – Брянчанинов Н. Гастрономические размышления // *Столица и усадьба*. 1914. № 6.

Гончаров, 1982 – Гончаров И.А. Обрыв: роман. М., 1982.

Гримм, 1954 – Гримм Г.Г. Проект парка Безбородко в Москве (материалы к изучению творчества Н.А. Львова) // *Сообщения Института истории искусств*. 1954. № 4-5.

Елисеев, 2003 – Елисеев О.П. Культурная антропология. М., 2003.

Записки Юста Юля, 1892 – Записки Юста Юля, датского посланника при русском дворе // *Русский архив*. 1892. № 3.

- Захарова, 2001 – Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX веков. М., 2001.
- Ключевский, 1993 – Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993.
- Князьков, 1991 – Князьков С.А. Время Петра Великого. М., 1991.
- Короткова, 2003 – Короткова М.В. Путешествие в историю русского быта. М., 2003.
- Короткова, 2009 – Короткова М.В. Эволюция повседневной культуры московского дворянства в XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. .... док. ист. наук. М., 2009.
- Лебедева, 2018 – Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 4. С. 68-80.
- Лотман, 1994 – Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб, 1994.
- Лотман, Погосян, 1996 – Лотман Ю.М., Погосян Е.А. Великосветские обеды: Панорама столичной жизни. СПб., 1996.
- Наставление молодому человеку, 1805 – Наставление молодому человеку... // *Северный вестник*. 1805. Ч. VI.
- Оноприенко, 2007 – Оноприенко И.Г. Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50 – 90-е годы XIX века: на примере Центрального Черноземья: дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.
- О порядке наследования..., 1714 – О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. 23 марта 1714 г. / Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. С. 295-300.
- Охлябинин, 2006 – Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. М., 2006.
- Павленко, 1993 – Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1993.
- Перри, 1871 – Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе / Пер. княжны О.М. Дондуковой-Корсаковой. М., 1871. VIII.
- Пигулевский, 2012 – Пигулевский В.О. Вкушение и трапеза // *Гуманитарий Юга России*. 2012. № 3. С. 100-113.
- Попов, 2018 – Попов М.Е. Опыт применения светских методов культурного преобразования российского государства: на примере «реформы веселья» Петра I // *Известия высших учебных заведений*. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (197). С. 107-111.
- Пудина, 2018 – Пудина С.И. Влияние западноевропейских идей на формирование сознания русского дворянства первой четверти XVIII в. // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2018. № 1 (17). С. 108-115.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Соборное Уложение 1649 года, 1961 – Соборное Уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М., 1961.
- Соловьев, 1984 – Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М. 1984.
- Терещенко, 1848 – Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 1-7. СПб., 1848.
- Указ о проведении переписи, 1718 – Указ о проведении переписи податного населения и порядке расквартирования полков. 26 ноября 1718 г. / *Хрестоматия по истории СССР*. XVIII век. М., 1963.
- Указ об учреждении ассамблей, 1718 – Указ об учреждении ассамблей / Полное собрание законов. Т. V. № 3246.
- Указ Петра I, 1718 – Указ Петра I. О достоинстве гостевом, на ассамблеях быть имеющему. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-biography.ru/DocPage/?IdDocs=84> (дата обращения: 04.02.2024).
- Уложение о службе 1555 г., 1841 – Уложение о службе 1555 г. / Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. XIII, 1904-1906. С. 265-269.
- Хейзинга, 1988 – Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 1988.
- Шипилов, 2007 – Шипилов А.В. Русская бытовая культура: пища, одежда, жилище (с древнейших времен до XVIII в.). Воронеж, 2007.
- Шюц, 2003 – Шюц А. О множественности реальностей // *Социологическое обозрение*. 2003. Т. 3. № 2. С. 3-34.
- Raeff, 1983 – Raeff M. Peter the Great: Reformer or revolutionary? Lexington l.a., 1983.

References

- Ageeva, 2006 – Ageeva, O.G. (2006). Uveseleniya russkogo dvora ot Petra I do Ekateriny Velikoj [Amusements of the Russian court from Peter I to Catherine the Great]. *Otechestvennaya istoriya*. 5: 3-15. [in Russian]

Andreev, 1868 – *Andreev, P.* (1868). Deshyovyy russkij stol, ili Iskusstvo est' vkusno, zdorovo i deshevo: Rukovodstvo, sodержashchee v sebe bolee 685 nastavlenij dlya lyudej, neznakomyh s povar. iskusstvom k prigotovleniyu razlichnejshih kushan'ev, prostyh, parad., skorom. i post., hlebov, bulok, pirozhnyh i proch. pechenij, zagotovleniya v prok pripasov, varen'ev, prigotovlenie razlich. napitkov, kvasu, nalivok i pr. i pr., s ukazaniem otlich. priznakov svezhesti i dobrokachestvennosti provizii, vremeni prigotovleniya kazhdogo kushan'ya, i razvesa prostejshim sposobom: stakanami, ryumkami i lozhkami [Cheap Russian table, or the Art of eating tasty, healthy and cheap: A guide containing more than 685 instructions for people unfamiliar with cooking. the art of preparing a wide variety of dishes, simple, formal, quick. and fasting, breads, rolls, cakes, etc. cookies, preparing supplies for use, jams, preparing various. drinks, kvass, liqueurs, etc., etc., indicating the differences. signs of freshness and good quality of provisions, cooking time for each dish, and weighing in the simplest way: glasses, shot glasses and spoons]. Sost. i izd. P. Andreev. SPb., 1868. [in Russian]

Anisimov, 1989 – *Anisimov, E.V.* (1989). Vremya petrovskih reform [The time of Peter's reforms]. L. [in Russian]

Bogoslovskij, 1918 – *Bogoslovskij, M.M.* (1918). Byt i nrawy russkogo dvoryanstva v pervoj polovine XVIII veka [Life and customs of the Russian nobility in the first half of the 18th century]. Izd. 2-e. Pg. [in Russian]

Bryanchaninov, 1914 – *Bryanchaninov, N.* (1914). Gastronomicheskie razmyshleniya [Gastronomic reflections]. *Stolica i usad'ba*. 6. [in Russian]

Eliseev, 2003 – *Eliseev, O.P.* (2003). Kul'turnaya antropologiya [Cultural anthropology]. M. [in Russian]

Goncharov, 1982 – *Goncharov, I.A.* (1982). Obryv: roman [Break: novel]. M. [in Russian]

Grimm, 1954 – *Grimm, G.G.* (1954). Proekt parka Bezborodko v Moskve (materialy k izucheniyu tvorchestva N.A. L'vova) [Project of Bezborodko Park in Moscow (materials for studying the work of N.A. Lvov)]. Soobshcheniya Instituta istorii iskusstv. № 4-5. [in Russian]

Hejzinga, 1988 – *Hejzinga, J.* (1988). Osen' Srednevekov'ya [Autumn of the Middle Ages]. M. [in Russian]

Klyuchevskii, 1993 – *Klyuchevskii, V.O.* (1993). Russkaya istoriya: Polnyj kurs lekcij v trekh knigah [Russian history: A complete course of lectures in three books]. M. [in Russian]

Knyaz'kov, 1991 – *Knyaz'kov, S.A.* (1991). Vremya Petra Velikogo [The time of Peter the Great]. M. [in Russian]

Korotkova, 2003 – *Korotkova, M.V.* (2003). Puteshestvie v istoriyu russkogo byta [A journey into the history of Russian life]. M. [in Russian]

Korotkova, 2009 – *Korotkova, M.V.* (2009). Evolyuciya povsednevnoj kul'tury moskovskogo dvoryanstva v XVIII – pervoj polovine XIX vv.: diss. [The evolution of everyday culture of the Moscow nobility in the 18th – first half of the 19th centuries]. M. [in Russian]

Lebedeva, 2018 – *Lebedeva, L.S.* (2018). «Kachestvo zhizni»: klyuchevye podhody i struktura ponyatiya [“Quality of life”: key approaches and structure of the concept]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 4: 68-80. [in Russian]

Lotman, 1994 – *Lotman, Yu.M.* (1994). Besedy o russkoj kul'ture: Byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations about Russian culture: Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX centuries)]. SPb. [in Russian]

Lotman, Pogosyan, 1996 – *Lotman, Yu.M., Pogosyan, E.A.* (1996). Velikosvetskie obedy: Panorama stolichnoj zhizni [High society dinners: Panorama of metropolitan life]. SPb. [in Russian]

Nastavlenie molodomu cheloveku, 1805 – *Nastavlenie molodomu cheloveku...* [Instruction for a young man...]. *Severnyj vestnik*. 1805. Ch. VI. [in Russian]

O poryadke nasledovaniya..., 1714 – *O poryadke nasledovaniya v dvizhimyh i nedvizhimyh imushchestvah*. 23 marta 1714 g. [On the procedure of inheritance in movable and immovable property. March 23, 1714]. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: v 9 t. T.4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma. Otv. red. A.G. Man'kov. M., 1986. Pp. 295-300. [in Russian]

Ohlyabinin, 2006 – *Ohlyabinin S.D.* *Povsednevnyaya zhizn' russkoj usad'by XIX veka* [Everyday life of a Russian estate of the 19th century]. M., 2006. [in Russian]

Onoprienko, 2007 – *Onoprienko, I.G.* (2007). Byt provincial'nogo dvoryanstva: tradicii i novacii v 50 – 90-e gody XIX veka: na primere Central'nogo Chernozem'ya [Life of the provincial nobility: traditions and innovations in the 50s – 90s of the 19th century: on the example of the Central Black Earth Region]. Voronezh. [in Russian]

Pavlenko, 1993 – *Pavlenko, N.I.* (1993). Petr Velikij [Peter the Great]. M. [in Russian]

Perri, 1871 – *Perri, Dzh.* (1871). Sostoyanie Rossii pri nyneshnem care [The state of Russia under the current Tsar]. Per. knyazhny O. M. Dondukovoj-Korsakovoj. M. VIII. [in Russian]

Pigulevskii, 2012 – *Pigulevskii, V.O.* (2012). Vkushenie i trapeza [Taste and meal]. *Gumanitarnij Yuga Rossii*. 3: 100-113. [in Russian]

Popov, 2018 – *Popov, M.E.* (2018). Opyt primeneniya svetskih metodov kul'turnogo preobrazovaniya rossijskogo gosudarstva: na primere «reformy vesel'ya» Petra I [Experience of applying secular methods of

cultural transformation of the Russian state: on the example of Peter I's "reform of fun". *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. 1(197): 107-111. [in Russian]

Pudina, 2018 – Pudina, S.I. (2018). Vliyanie zapadnoevropejskikh idej na formirovanie soznaniya russkogo dvoryanstva pervoj chetverti XVIII v. [The influence of Western European ideas on the formation of the consciousness of the Russian nobility in the first quarter of the 18th century.]. *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. 1(17): 108-115. [in Russian]

Raeff, 1983 – Raeff, M. (1983). Peter the Great: Reformer or revolutionary? [Peter the Great: Reformer or revolutionary?]. Lexington I.a. [in Russian]

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].

Shipilov, 2007 – Shipilov, A.V. (2007). Russkaya bytovaya kul'tura: pishcha, odezhda, zhilishche (s drevnejshih vremen do XVIII v.) [Russian everyday culture: food, clothing, housing (from ancient times to the 18th century)]. Voronezh. [in Russian]

Shyuts, 2003 – Shyuts, A. (2003). O mnozhestvennosti real'nostej [On the plurality of realities]. *Sociologicheskoe obozrenie*. 3(2): 3-34. [in Russian]

Sobornoe Ulozhenie 1649 goda, 1961 – Sobornoe Ulozhenie 1649 goda [Cathedral Code of 164]. M.N. Tihomirov, P.P. Epifanov. M., 1961. [in Russian]

Solov'ev, 1984 – Solov'ev, S.M. (1984). Publichnye chteniya o Petre Velikom [Public readings about Peter the Great]. M. [in Russian]

Tereshchenko, 1848 – Tereshchenko, A.V. (1848). Byt russkogo naroda [Life of the Russian people]. Ch. 1-7. SPb. [in Russian]

Ukaz o provedenii perepisi, 1718 – Ukaz o provedenii perepisi podatnogo naseleniya i poryadke raskvartirovaniya polkov. 26 noyabrya 1718 g. [Decree on conducting a census of the tax-paying population and the procedure for quartering regiments. November 26, 171]. Hrestomatiya po istorii SSSR. XVIII vek. M., 1963. [in Russian]

Ukaz ob uchrezhdenii assamblej, 1718 – Ukaz ob uchrezhdenii assamblej [ecree establishing assemblies]. Polnoe sobranie zakonov. T. V. № 3246. [in Russian]

Ukaz Petra I, 1718 – Ukaz Petra I. O dostoinstve gostevom, na assambleyah byt' imeyushchem [Decree of Peter I. On the dignity of being a guest at assemblies]. [Electronic resource]. URL: <http://rusbibliography.ru/DocPage/?IdDocs=84> (date of access: 04.02.2024). [in Russian]

Ulozhenie o sluzhbe 1555 g., 1841 – Ulozhenie o sluzhbe 1555 g. [Code of Service 1555]. Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannoe po vysochajshemu povelenyu Arheograficheskoyu komissiiyu. SPb., 1841. T. XIII, 1904-1906. Pp. 265-269. [in Russian]

Zaharova, 2001 – Zaharova, O.Yu. (2001). Svetskie ceremonialy v Rossii XVIII – nachala XX vekov [Secular ceremonies in Russia in the 18th – early 20th centuries]. M. [in Russian]

Zapiski Yusta Yulya, 1892 – Zapiski Yusta Yulya, datskogo poslannika pri russkom dvore [Notes of Just Jule, Danish envoy to the Russian court]. *Russkij arhiv*. 1892. № 3. [in Russian]

К вопросу о повседневной жизни дворянства в конце XVII – начале XVIII вв.

Павел Сергеевич Селезнев ^{a,*}

^a Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследование повседневной жизни дворянского сословия в период правления Петра Великого приобретает особую актуальность в связи с тем, что предшествовавшее историческое развитие российского общества предопределило качественные изменения в быту и устройстве жизни дворянства – представителей привилегированного сословия русского народа. Значимость данной работы определяется недостаточной изученностью в контексте современных научных исследований отдельных аспектов повседневной жизни русского дворянства конце XVII – начале XVIII вв.

В работе особое внимание уделяется таким составляющим повседневной жизни российского дворянства, как правовое и экономическое положение этого сословия в обществе, его культурные представления, повседневный быт.

Автор делает вывод о том, что на изменения в области повседневной жизни русского дворянства большое влияние оказало проникновение в придворную среду элементов европейской культуры, с одной стороны, активно внедрявшихся в повседневную социальную практику, с другой – получавших определенное преломление на основе русских традиций.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: PSeleznev@fa.ru (П.С. Селезнев)

Особое внимание автор уделяет связи введенных при Петре I ассамблей – прообраза дворянского бала, организованного в европейских традициях, и качественными изменениями в быту российского дворянства.

Несмотря на то, что исследуемая эпоха была временем расцвета дворянского сословия, «европеизации» не только сознания, но и жизни русского дворянства, рост уровня жизни исследуемого сословия осуществлялся параллельно с расширением служебных обязанностей его представителей, необходимостью постоянного повышения образовательного уровня.

Ключевые слова: повседневная жизнь, дворянство, Петр Великий, ассамблеи, «большой двор», культура, традиции, европеизация.